

10 лет среди КНИГ

В Обояни хорошо знают и уважают Прасковью Николаевну Ярошенко. Она в течение последнего десятилетия — бессменный библиотекарь. Еще в 1934 году, когда Н. К. Крупская объявила призыв педагогов на библиотечную работу, Прасковья Николаевна смела на преподавание математики на работу в библиотеку. Много любви вкладывает она в свое дело. Зная каждого из своих читателей, Прасковья Николаевна умело развивает их литературные вкусы.

Когда в Обоянь пришла война, Ярошенко вместе с дочерью примкнула к отходившей красноармейской части. Дочь стала военным человеком, а Прасковья Николаевна вернулась в родной город и снова пришла в свою библиотеку. Ее ждала большая работа: надо было восстанавливать все сначала, терпеливо собирать книги, наладить работу читального зала.

В 1945 году она, помимо выдачи книг, провела широкую культурно-просветительную работу при помощи большого читательского актива. Было организовано 9 книжных выставок, 8 художественных чтений, 29 лекций по вопросам научно-естественной пропаганды, 2 читательских конференции и 5 литературных вечеров.

В библиотеке произведен ремонт, заготовлены дрова на всю зиму, проведено электричество.

М. А. ДРОНОВ.

Награждение доноров

На днях на собрании городского актива общества Красного Креста чествовались лучшие доноры г. Курска. В докладе зам. председателя обкома Красного Креста тов. Саенко было приведено много ярких примеров патриотизма доноров, отдававших свою кровь для спасения жизни и восстановления здоровья бойцов и офицеров Красной Армии. Донорами стали не отдельные люди, а целые коллективы. На швейной фабрике № 1 насчитывается 28 доноров, в коллективе сотрудников облисполкома — 15 доноров. Патриотки т. т. Старикова и Горякина дали по 12 литров крови каждая. Имена этих замечательных доноров были встречены громкими аплодисментами всех присутствовавших.

На собрании 21 лучшему донору Курска были вручены значки «Почетный донор СССР».

Электростанция в Фатеже

Подготовительные работы к пуску электростанции в Фатеже закончились. Установлено оборудование, приведена в порядок воздушная сеть, протяженностью около 9 км. проводов.

На днях было опробование станции. Результаты удовлетворительные.

Курская швейная фабрика начала пошив вещей гражданского ассортимента.

На снимке: начальник Отдела технического контроля И. Сухорук и бракер Н. Черных принимают готовую продукцию. Фото О. Сизова.

На выставку „Победа“

К 28 годовщине Октябрьской революции в Москве открывается Всесоюзная художественная выставка «Победа». Из Курска на эту выставку направлены две картины: «Партизаны» — П. К. Лихина и «Налет» — Р. Москаленко.

Боевая, полная лишений жизнь, суровый быт партизан — весь незабываемый эпос народной войны — вдохновил художника Лихина на создание своей картины. На полотне запечатлен момент перемены партизанами лесной стоянки. Заснеженный лес, землянка в сугробе, русские люди, поднявшиеся на смертельную борьбу с врагом — переданы правдиво. П. К. Лихин, работая над картиной, ознакомился с условиями партизанской жизни, с устройством лесных стоянок. Бывший партизан

инженер Макаров оказал в этом художнику большую помощь.

Молодого художника Рансу Москаленко увлекла психологическая тема.

— Мне хотелось показать в картине переживания людей во время налета вражеской авиации, — рассказывает она. — Я многое наблюдала, многое сама почувствовала. Эскизы писала под свежим впечатлением.

Композиция картины оригинальна. На полотне небольшой участок щели бомбоубежища. Напряженные лица женщин и детей озарены светом осветительной ракеты. Вматриваясь в них, невольно представляешь себе где-то в высоте гул немецкого самолета.

Обе работы отобраны Областным художественным советом и отосланы в Москву.

Лекции о великом полководце

Парткабинет Рыльского райкома партии организовал в селах района чтение лекций и докладов о жизни и деятельности русского полководца М. И. Кутузова. В помощь докладчикам — секретарям парторганизаций и руководителям районных учреждений — в парткабинете устроена фото-витрина, подобрана необходимая литература.

Лекции о Кутузове прослушали с большим интересом колхозники Ивановского, Костровского и Романовского сельсоветов.

Новый завод товаров ширпотреба

Курское производство «Металлоштамп» в 1946 году преобразуется в механический завод с литейным, инструментальным и штамповочным цехами. Завод будет выпускать, главным образом, предметы ширпотреба: чугунную посуду, топоры, молотки, долота, ножницы, фартуры для окон и мебели.

В помощь строителям

В Областной библиотеке значительно вырос спрос на литературу по строительной технике. В помощь читателям этой литературы — рабочим и инженерно-техническим работникам, восстанавливающим город, здесь организована выставка книг-новинок по вопросам восстановительного строительства.

Среди новинок — книги о применении новых стахановских методов техниками-строителями, об архитектуре и технике восстановления жилых и промышленных зданий, об использовании кирпичного боя и других материалов от разрушенных зданий, о применении новых строительных материалов.

На выставке также представлены пособия для оказания помощи индивидуальным застройщикам, например: «Как самому построить дом из самана», «Как самому устроить простое окно или дверь» и другие.

Совсем не то...

(Обзор писем о районных домах культуры)

Чужой человек приехал в районный центр. Он равнодушно проходит по узким улочкам и вдруг удивленно останавливается. Через дорогу возвышается красивый белый дом с черепичной крышей. Перед ним разбит цветник, видно, что за клумбами заботливо ухаживают. Свежими мытые окна сверкают на солнце. Перед домом стоят витрины, и группы людей читают свежие номера центральных газет. Из радиорупора льются волны штраусовского вальса...

Чужой человек подходит ближе. Он читает объявления на фанерном щите:

«Сегодня кино-фильм о Сталинградской битве «Дни и ночи»; «Завтра постановка драм. кружка. Комедия Чехова «Медведь»; «Внимание участников хора. Спеска состоится завтра в 7 час.»; «Занятия спортивной секции с 5 до 8 ч. по вторникам и пятницам».

На широких дверях яркая вывеска: «Районный Дом культуры». Приезжий заинтересован. Заходит внутрь. В вестибюле — чистота. На полах лежат дорожки. По углам цветы в кадках, расставлены урны для мусора. На дверях портьеры, на окнах белые занавески. Со стен смотрят портреты великих людей, висят картины. А прямо против двери большой календарный план лекций — теоретических, политических, естественно-научных, литературных и т. п.: товарищ из области на этой неделе делает доклад о руководящей роли русского народа в Отечественной войне, на следующей — местный врач прочтет лекцию о Луи Пастере, затем демобилизованный офицер проведет беседу о боях в Восточной Пруссии, еще через 7 дней преподаватель биологии расскажет о происхождении жизни на земле.

Дверь направо ведет в библиотеку. Посетитель заходит в зал. Стенгазета с остроумными карикатурами привлекает его внимание.

Скамьи составлены у стен, поидановому, вчера вечером здесь танцевала молодежь.

Чужой человек неохотно покидает этот дом. Он думает: а в нашем районе совсем не то...

К сожалению, совсем не то во многих районах Курской области.

Все, кого это касается, в принципе согласны, что районный Дом культуры должен быть центром культуры, штаб-квартирой районной интеллигенции — врачей, педагогов, агрономов, ветеринаров, демобилизованных офицеров — в их борьбе за приобщение «глухой провинции» к глубоким духовным потребностям большого социалистического города.

Жаль, что пока с этим согласны только в теории. Практика показывает иное.

Многочисленные письма из районов на имя редакции свидетельствуют о том, что вопросы культурной работы волнуют многих, и также о том, что ее основное звено в районе — деятельность Дома культуры — занимает у рай-

онных руководителей место нелишнего пасынка.

Только из Суджи мы получили письмо о более или менее удовлетворительной постановке работы в районном ДК. Из письма т. Ивановой видно, что там, где к делу подходят без равнодушия, оно дает свои плоды. На спектакль любительской труппы в Суджанском ДК не смогли попасть все желающие; зрители очень тепло приветствовали актеров. Это только начало. И для того, чтобы продолжение было хорошим, районные руководители г. Суджи должны помочь Дому культуры стать на ноги.

Более печальные вести пришли к нам из Болше-Троицкого района. Тов. И. И. Серенко назвал свою заметку: «Дом культуры при некультурном руководителе». В Б.-Троицком Доме культуры большой штат: директор кино, моторист, кино-механик, бухгалтер, уборщица, сторож, и т. д., а работает кино здесь от случая к случаю. Директор кино тов. Лобков, думая только о доходной стороне предприятия, завозит в район звуковые ленты, хотя звуковой аппарат не работает. В результате в афишах над словами «звуковой фильм» появляется приписка «без звука».

Военрук Беловской средней школы тов. Ватулин пишет о том, что беловская молодежь не имеет места для отдыха. Райисполком и районо хорошо знают о плачевном состоянии Дома культуры — единственного культурного очага в районе. Здесь больше двух месяцев не демонстрировалось ни одной картины, т. к. киноаппарат куда-то отправили. Раз в две недели объявляются платные танцы, но так как все зависит от воли и прихоти гармониста, то очень часто собравшимся приходится играть в «третий-лишний», «кошки-мышки» и прочие детские игры, лишь бы убить время. Последний месяц Дом культуры вообще на замке.

Совсем плохо с культурно-массовой работой в Микояновке. Зав. отделом культпросветработы тов. Шейман сообщает, что в районе нет ни Дома культуры, ни библиотеки, ни методического кабинета. Никак не могут найти помещения. А молодежь собирается на улицах, до полуночи бродит и не знает, чем заняться. Да и сам отдел культпросветработы находится «на птичьих правах»: в отведенное ему помещение вселился мотобол. Не очень уязвляют в Микояновке культпросветработу!

Та же безотрадная картина в Щиграх — для ДК нет помещения. Пустует и разрушается здание школы № 4, о восстановлении которого два года ведутся разговоры в районе. — Об этом пишет нам тов. Таратухин. Когда же отдел культпросветработы предложил району использовать на зиму часть здания школы под Дом культуры, там возмущались: — Позвольте, что вы! В других городах новые школы строят, а мы старую вам отдадим? — И нет в Щиграх ни школы, ни Дома культуры. А ведь в городе всего одно зрелищное заведение — кино, да и то работает э... пожарном сарае.

Все разобранные письма указывают на два обстоятельства: во-первых, в районах, особенно среди молодежи, — страстная тяга к созданию настоящего культурного очага; во-вторых — многие районные руководители с возмущительным равнодушием относятся к вопросам культпросветработы.

На пути к созданию настоящего Дома культуры, без сомнения, много препятствий. Но ничто не делается само, по щучьему велению. Надо работать, добиваться, товарищи руководители, культпросветработы в районах. И когда мы преодолеем захламленное, провинциальное отношение к вопросам культуры, настоящие Дома культуры — верим мы — будут намного лучше и интереснее того идеального, который мы попробовали нарисовать в начале обзора.

Г. РАДОВ.

Когда забывают о человеке

Наталья Григорьевна Барановой 75 лет. Она вырастила и воспитала 10 детей. Сын — лейтенант Красной Армии — отличился на фронте, дочь — в партизанском отряде.

Баранова знала: у нас уважают старость, чтут материнство; чуждость к людям у нас — явление не исключительное, а повседневное.

Наталья Григорьевна знала также, что для городских властей она человек не безывестный. В городском совете знают ее — ведь не зря там взяли оформиться материал, чтобы представить ее, Наталью Григорьевну Баранову, к почетному званию «Мать-героиня». Знаком с ней и председатель районного совета Шубин.

Одним словом, Баранова не допускала и мысли, что ее смогут обидеть в Курске, где она живет 20 лет и где ее знают.

Весной Наталья Григорьевна уехала к дочери в Воронеж. Покидая комнату, она отдала ключи управдому, уплатила за два месяца вперед квартирную плату и сказала: «Из домовой книги не выписывайте, скоро приеду».

10 августа вернулась. С трудом дошла от вокзала домой, поднялась по лестнице и... увидела дверь своей комнаты открытой, а в самой комнате каких-то людей.

Объясним: за месяц до возвращения Барановой начальник жилищуправления Суков вселил в ее комнату семью из пяти человек. Может он ошибся, этот Суков? Нет, ошибки не было. Суков знал, что комната занята и что Баранова вернется. Он знал это потому, что управдом Долгинцева не отдавала ему ключи, говорила: «Что вы делаете, зачем обижаете старуху? Она приедет. И все-

таки Суков взял ключи и сделал свое постыдное дело.

Люди, которых вселил Суков в комнату, оказались отъявчней его самого. Они впустили старую женщину и двух ее дочерей в их жилище. В 15-метровой комнате, кроме большой, изнервничавшей женщины, оказалось еще 7 взрослых.

Начались хлопоты. Мы не будем описывать их. Стыдно признаться, товарищи, но куда бы ни обращалась Баранова — везде встречали ее формально, сухо, по-казенному.

Правда, по форме никто не отказал ей, никто не одобрил поведении Сукова. Напротив, прокурор Ларионов произнес на одном совещании гневную речь о нарушении закона, сославшись на случай с Барановой. В городском совете пообещали вынести постановление Сукову и немедленно освободить Барановой ее комнату. Председатель райсовета Шубин заявил: «Все будет в порядке». В

суде быстро рассмотрели дело и решили его в пользу Натальи Григорьевны.

И что же? Каков итог этих гневных речей, заверений, решений и обширной переписки по «делу» Барановой. Итог таков: чтобы совершить беззаконие, Сукову понадобилось всего 10 минут. А чтобы восстановить справедливость, Барановой и тем, кто за нее, как будто, вступился, не хватило и двух месяцев. Попробуйте в 15-метровой комнатке тиснуться две семьи, попрежнему Баранова бродит по учреждениям...

А в это же самое время на 4-м этаже здания городского совета заканчивается оформление документов для представления Барановой звания «Мать-героиня». И, перебирая бумаги, характеризующие Баранову и ее десять детей, подшивая их, никто не вспомнил о самой Барановой.